

Яоя Лин в его сознании считал овец, стараясь усыпить его, и когда счет перевалил за шесть тысяч, постепенно туманное сознание окончательно погрузилось в сон.

Ночь была тихой и спокойной.

Прохладный вечерний ветерок проникал через окно, поднимая белые занавески, которые мягко колыхались в ночи.

Черный кот, лежащий на подоконнике, вдруг насторожил уши, медленно поднялся, и его золотистые глаза, светящиеся в темноте, отразили странную тень.

Тук, тук, тук.

Звонкий звук ударов кожи о пол в тишине ночи казался особенно отчетливым и громким.

Он не был ни быстрым, ни медленным, словно следовал какой-то странной закономерности, отзываясь в глубине души.

Во сне брови Су Дань постепенно нахмурились, словно он видел кошмар, и ему стало беспокойно.

Из темноты протянулась рука, мягко отодвинув прядь волос, упавшую на щеку, и переместилась к слегка нахмуренному лбу...

Брови Су Дань постепенно разгладились, его слегка покрасневшее от сна лицо непроизвольно прижалось к подушке, и сознание погрузилось в более глубокий сон.

...

Тук, тук, тук.

...

На следующий день теплые солнечные лучи пробивались через окно на кровать.

Су Дань перевернулся на другой бок, спиной к солнцу, и продолжил спать.

Пока тепло постепенно не стало невыносимым.

Су Дань с раздражением вскочил с кровати, его полузакрытые глаза скользнули по широко раскрытому окну.

— Яо, закрой шторы!

[Ты что, совсем спал с головой?]

— Хм, если ты не можешь справиться с такой мелочью, то зачем ты вообще нужен!

[...Ха-ха.]

Яоя Лин решительно оборвал связь, боясь, что если продолжит, то и его собственный интеллект понизится.

Су Дань, лишенный интеллекта, немного пришел в себя, затем слез с кровати, и холодное

прикосновение пола к его ступням заставило его вздрогнуть, окончательно пробудив.

Он посмотрел вниз на свои босые ноги, слегка нахмурившись.

Во время завтрака Су Дань быстро справился с едой, затем подбежал к большому панорамному окну, слегка согнул пальцы и сильно постучал по стеклу.

За стеклом, снаружи, Ятэлань Бэнь, одетый в повседневную одежду, в кожаных перчатках и с ножницами в руках, подстригал розы в саду.

Один за другим цветки роз, пылающие гневом, были срезаны и сложены в корзину у его ног.

Некоторые непослушные ветки были аккуратно подстрижены, а зеленые листья мягко падали на дорожку.

Репутация пуленепробиваемого стекла была не просто слухом — сколько бы Су Дань ни стучал по нему, даже ногой, снаружи не было слышно ни звука.

Ятэлань, словно почувствовав что-то, повернул голову и наконец увидел мальчика с угрюмым лицом за стеклом.

Он вопросительно посмотрел на мальчика.

Су Дань жестами объяснил, что хочет выйти наружу.

Ятэлань покачал головой.

Су Дань промолчал.

Ну и ладно, не надо!

Су Дань решительно вернулся на диван, уселся, положив ноги на журнальный столик, и скрестил руки на груди.

Снаружи.

Ятэлань задумчиво опустил голову, затем внезапно положил ножницы, взял корзину с розами и направился к двери.

Сначала он поставил вещи на стол, затем зашел в ванную помыть руки, и только после этого медленно подошел к дивану, где сидел Су Дань.

— Ты злишься?

Его взгляд скользнул по ногам, лежащим на столе, вдоль стройных ног, очерченных брюками, вверх, к лицу мальчика, которое сейчас было бесстрастным.

— Не смею.

Его красивые черные глаза смотрели прямо перед собой, не моргая и не глядя на мужчину, и голос был ровным и спокойным.

Ятэлань замедлился, тихо засмеялся и вдруг сел рядом с мальчиком.

— Ты хочешь выйти?

Услышав это, мальчик наконец оживился.

Он медленно повернул голову, повернув лицо к мужчине, и на таком близком расстоянии Ятэлань мог четко увидеть, как его густые и длинные ресницы, словно крылья бабочки, слегка дрожали в воздухе.

Су Дань повернулся лицом к мужчине, все еще с каменным выражением, и произнес с сарказмом:

— Просто кто-то не разрешает.

Однако этот кто-то вдруг серьезно задумался.

— Разрешить тебе выйти тоже можно...

— Правда?

В глазах Су Дань, притворявшегося спокойным, мелькнула радость — возможность выйти = шанс сбежать отсюда увеличился!

Голос мужчины продолжил:

— Но...

— Но что?!

Су Дань думал, что сможет согласиться на любое условие, ведь небо высоко, а море широко, и птица может лететь куда захочет.

Мужчина не ответил сразу, лишь загадочно улыбнулся, медленно встал и вышел из гостиной.

Су Дань смотрел, как его фигура исчезает на лестнице, с кучей вопросов в голове.

Но ждать пришлось недолго — вскоре мужчина снова появился, но теперь в руках у него была изящная коробка.

— Что это?

[Наверняка ничего хорошего.]

Яоя Лин тоже наблюдал, ведь это касалось условий выполнения задачи, и ему нужно было внимательно следить.

Су Дань слегка подергался:

— Ты не можешь сказать что-то приятное?

[По общим законам развития, когда герой вот-вот достигнет победы, всегда возникают препятствия.]

Су Дань промолчал.

Когда крышка коробки медленно открылась, содержимое предстало перед всеми, и Су Дань...

очень хотел придушить Яояо Лина за его воронье предсказание.

Это был металлический обруч шириной в палец, серебристая поверхность которого сверкала холодным блеском, очень похожим на тот, что Су Дань видел по телевизору, на каком-то опасном предмете.

Ятэлань достал обруч из коробки, глядя на Су Дань с едва уловимой улыбкой.

— Похоже, ты уже догадался?

Су Дань с каменным лицом:

— Нет, я ничего не знаю.

— Ха-ха, разрешить тебе выйти можно, но есть одно условие...

Он поднял обруч, бровь слегка приподнялась, и он улыбнулся:

— Надень его.

«Я вдруг передумал выходить, спасибо».

[Не спеши отказываться!]

— ?

[Подумай, к тому времени, когда ты выполнишь задачу и покинешь этот мир, этот предмет уже не будет иметь значения.]

Вроде бы логично.

[Сейчас соглашайся, получи право свободного передвижения, это сильно поможет нашему плану побега.]

Су Дань смотрел на металлический обруч в руках мужчины.

— Что это?

— Маленькая штука, которая будет тебя сдерживать.

Ятэлань Бэнь действительно был страшным человеком.

Он не связывал тебя по рукам и ногам, позволяя свободно передвигаться по вилле, но создал другую клетку.

В этой ограниченной клетке он кормит тебя, дает убежище, снижает твою бдительность.

Когда ты снова начинаешь хотеть сбежать, он делает шаг назад, словно давая тебе свободу, но незаметно для тебя надевает на тебя оковы, давая свободу, но с цепью.

С самого начала ты в его руках, и ты не можешь улететь.

Однако Су Дань не был его птицей.

Его пальцы мягко коснулись металлического обруча, почувствовав холод и гладкость.

Су Дань смотрел в глубокие глаза мужчины и вдруг улыбнулся.

— Ты сам наденешь его на меня?

Стоя за воротами виллы, лицом к саду с пылающими розами, Су Дань потянулся.

Ах~ наконец-то выбрался.

Затем он коснулся металлического обруча на шее и спросил систему в голове:

— Ну, как ты собираешься с этим справиться?

[Когда ты окончательно сбежишь, тогда и подумаем.]

«...Козел!»

Но хотя бы теперь он мог выйти, и возможностей для маневра стало больше.

Что касается обруча на шее... разберемся, когда до этого дойдет.

В гостиной на диване Ятэлань все еще сидел, смотря на свои руки, словно в задумчивости.

Только что он сам надел оковы на бледную и хрупкую шею, щелчок — и они защелкнулись намертво.

Его глаза стали чуть темнее.

Прошло какое-то время, и Ятэлань встал с дивана, медленно подойдя к панорамному окну.

Через прозрачное стекло утреннее солнце освещало каждый уголок сада, розы раскрывали свои листья и яркие цветы, словно наслаждаясь солнечными лучами.

Однако в глазах Ятэланя был только человек в саду.

Стоя на дорожке, слегка наклонившись, он внимательно смотрел на одну из пышных роз, с выражением наивного и бессознательного любопытства.

В глубине души Ятэланя вдруг возникло желание, чтобы эти красивые глаза видели только его...

<http://bllate.org/book/16852/1550942>